

Чжи Сянь, подпрыгивая, подошла к ним. Её розовая юбка мерно покачивалась в такт шагам, словно распускающийся цветок, дрожащий на ветру.

— Именно я видела, как ты той ночью крушила диспетчерскую.

При упоминании того вечера на миловидном лице Чжи Сянь промелькнула тень ненависти:

— Мы с сестрицей Мо Жань случайно заметили, что ты ведешь себя подозрительно. Уже стемнело, а ты всё шла и шла в дальние вагоны, подальше от всех. Мы решили проследить за тобой, чтобы выяснить, в чем дело. Но сестрица Мо Жань увидела, что сестрица Цзян Ли еще не вернулась, и, оставив меня, в одиночку пошла следом за тобой в диспетчерскую.

Девушка, чье лицо застыло в гримасе шока, пролепетала:

— Ты... ты что, выжила?

Женщина в красном костюме опустила голову, погрузившись в свои мысли. Её пальцы сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в нежную кожу ладоней.

Цзян Ли с сомнением посмотрела на Чжи Сянь. Выходит, вчера Чу Мо Жань специально пошла искать её, заметив отсутствие? Но зачем ей это? Неужели она — шпионка, подосланная стариками из Управления, чтобы следить за каждым её шагом? Цзян Ли слегка нахмурилась; под маской её лицо выражало сложную гамму чувств.

— Хм, кто я такая, чтобы так просто умереть? — Чжи Сянь гордо вскинула подбородок.

Однако её растрепанные волосы и изорванная одежда выдавали то, что она лишь хорохорилась. Цзян Ли окинула её оценивающим взглядом и приподняла бровь. Чжи Сянь сникла, но, надувшись, всё же призналась:

— Ладно... признаю, это была моя оплошность. После того как ты ушла, я зашла в диспетчерскую, не ожидая, что ты всё еще там. Ты напала из засады и ударила ножом прямо в сердце, пытаясь убить. Хорошо, что у меня был артефакт для спасения жизни, иначе я бы не выжила. Когда я пришла в себя, уже светало, и ты, конечно же, давно скрылась.

Сказав это, она испуганно похлопала себя по груди. Но спустя мгновение к ней вернулось её обычное кокетливое выражение:

— Но ты ведь и не подозревала, что я кое-что заметила. Когда я следила за тем, как ты громишь оборудование, я увидела, как прядь твоих волос случайно запуталась в кабеле данных. Ты так торопилась, чтобы тебя не обнаружили, что просто вырвала их. Я ведь так дорожу своими волосами, а ты даже глазом не моргнула, выдрав клочок у себя на голове. Тогда-то я и заподозрила неладное. Я подобрала эти волосы, а они в лунном свете подозрительно блестели.

Я поднесла их к огню, и они издали едкий запах. М-да, чистый пластик. Так что ты вовсе не человек, а просто манекен.

Чжи Сянь важно кивнула, явно довольная собственным расследованием. Женщина в красном костюме прикрыла рот рукой, изображая крайнее удивление:

— Не может быть, как же тогда манекен умеет разговаривать?

На самом же деле, услышав это, она покрылась холодным потом.

— Это марионетка, — бросила Цзян Ли, мельком взглянув на женщину, которая теперь сидела как на иголках.

Девушка в красном начала неистово мотать головой и визжать:

— О чем вы говорите? Я ничего не понимаю!

Шум привлек внимание окружающих. Последний человек, которому удалось вырвать дневник, прижимал его к груди, не решаясь уйти, и лишь испуганно озирался по сторонам, подозревая каждого. У всех на лицах были следы недавней потасовки, кто-то лежал на полу, корчась от боли в ушибленных местах, но никому не было дела до чужих страданий.

— О? Не понимаешь? — Цзян Ли оставалась невозмутимой. Она схватила девушку за горло и легко подняла над землей.

Та отчаянно забилась в воздухе, но раздался хруст — Цзян Ли без усилий сломала ей шею. Голова девушки безвольно повисла, а глаза за стеклами очков широко распахнулись, словно она до последнего не могла осознать, что так легко рассталась с жизнью.

— А-а-а! Убийство! Помогите! — закричали люди, наконец осознав происходящее.

Никто не понимал, как ситуация так быстро дошла до смертоубийства.

— Убейте её! Она ведьма! Сегодня она убила эту девушку, а завтра убьет нас всех! — выкрикнул кто-то из толпы.

Люди смотрели на неё с ненавистью, но никто не решался сделать шаг. Тот, кто может без эмоций поднять одной рукой взрослого человека и играючи сломать ему шею, обладал пугающей силой. Никто не знал, кто она такая и сколько раз совершала подобное, раз для неё это было так же буднично, как выпить чаю.

В следующую секунду все разом замолчали. Тело мертвой девушки внезапно затряслось, мышцы начали стремительно усыхать. В одно мгновение она превратилась в уродливую куклу из человеческой кожи. Кукла была ростом около полуметра, в тех же очках, и выглядела до жути жутко. Лицо её было сшито из лоскутов кожи, а кроваво-красные глазные яблоки криво болтались в глазницах. Шея была словно разорвана, обнажая гнилое зеленоватое мясо, в котором копошились черви.

Вместе с глухим стуком упавшей куклы на пол с тихим звоном свалилась нефритовая пластина. Цзян Ли метнулась к ней, но краем глаза заметила, как живот куклы начал раздуваться, словно надуваемый шар. Она широко распахнула глаза, резко отпрыгнула в сторону и, ухватив Чжи Сянь за розовое платье, отшвырнула её подальше.

Раздался оглушительный взрыв. Ударная волна, подобно невидимой гигантской руке, разорвала воздух, превращая сиденья вокруг в щепки. Те, кто был ближе всего, не успели даже вскрикнуть, превратившись в кровавое месиво. По вагону разлетелись ошметки плоти и брызги крови, наполнив пространство тошнотворным запахом.

Всё заволочло дымом и пылью. Большинство людей были ранены, вагон наполнился стонами. Страшно было представить, что стало бы с Цзян Ли, если бы она попыталась поднять пластину.

— Значит, это всё-таки она... — Цзян Ли прищурилась, глядя на пустующее место. Красный силуэт уже исчез.

Она хотела броситься в погоню, но Чжи Сянь, потирая ушибленный бок, ухватила её за руку:

— Кхе-кхе... Сестрица Мо Жань там... не волнуйся.

Девушка задыхалась от дыма, её милое личико было перемазано сажей.

Как только Цзян Ли ушла, Ван Мэн, чье тело не переставало дрожать, рухнула на пол и разрыдалась. Му Яояо похлопывала её по спине, пытаясь утешить, но сама тяжело вздыхала. Им так повезло найти сильного игрока, чтобы пройти игру без лишних усилий, а теперь всё пошло прахом. Надежд на спасение не осталось.

Ван Мэн плакала до тех пор, пока к ногам не вернулась чувствительность, после чего они с Му Яояо, поддерживая друг друга, поднялись. Вдруг вагон сильно потрянуло, вдалеке прогремел новый взрыв, послышались крики, а в их сторону потянуло густым дымом. Мимо них пронесся вихрь, отчего обе девушки снова в испуге повалились на пол.

На другом конце поезда женщина в красном костюме, судорожно сжимая нефритовую пластину, неслась по вагонам. Её черные туфли на каблуках давно потерялись. На бегу она

взглянула на часы: стрелки приближались к половине четвертого. Оглянувшись и не увидев погони, она с облегчением выдохнула и собралась спрятаться в туалетной кабинке. Нужно было продержаться всего несколько минут.

Внезапно она подняла голову и замерла — мир перед глазами почернел. В нескольких метрах от неё стояла женщина с короткими серебристыми волосами, преграждая путь. От неё веяло таким холодом, что, казалось, воздух в вагоне вот-вот превратится в лед.

Женщина в красном резко затормозила и попыталась развернуться, чтобы бежать обратно, но тут же почувствовала резкую боль в правой голени. Раздался неприятный хруст — кость сломалась под мощным ударом. Невидимая сила толкнула её, она потеряла равновесие и рухнула на пол.

— Ты... — женщина с ненавистью посмотрела на свою преследовательницу.

Та даже не удостоила её взглядом, глядя куда-то вдаль, словно перед ней был не человек, а кусок мусора. Это унижение было невыносимым. Превозмогая боль, женщина в красном криво усмехнулась:

— Ждешь их? Твоих подружек? Ну и что с того, что вы раскусили мою марионетку? — она зловеще рассмеялась. — Я никогда не говорила, что она была единственной.

<http://bllate.org/book/20714/2071915>